

КОГДА вышел в свет роман Ан. Рыбакова «Екатерина Воронина»,

КИНО

некоторые критики встретили его не-приятельно. По их мнению, многое в этой книге было будничным, беспроблемным, лишённым широкого общественно-го звучания. А у читателей книга имела большой успех.

Что ж, к сожалению, интересы критиков и рецензентов, читателей и зрителей не всегда совпадают. Первые требуют, чтобы рупоры времени кричали в произведении во всю мощь, как громкоговорители на площади. А вторым, нашим умным и давно вышедшим из младенчества читателям и зрителям, хочется размышлять, угадывать, самостоятельно выводить мораль из произведения. В этом им критики помогают не часто. Все, что касается проблем, прямолинейно выраженных в иных книгах и фильмах, разъяснено отлично. Но истолковать движение души, психологию, чувства человеческие критики не хотят.

А почему? Разве в сфере чувств и личных переживаний советских людей не произошло фазительных, необычайных перемен? Разве партия и народ творят только гигантские новостройки, создают материальные блага и не формируют нового человека, у которого все — жизнь, труд, мораль, чувства одухотворены высоким социалистическим сознанием, воспитанным всем новым строем нашего советского бытия? И только по недомыслию интерес читателей и зрителей к произведению, посвященным быту можно назвать нездоровым и даже обывательским. Сила общества — в органическом слиянии личного и общественного, в целеустремленности труда и нравственной чистоте личной жизни. Долг искусства — показать ее так, чтобы судьба каждого героя была примером и поучением для молодого поколения.

Что же поучительного в примере Екатерины Ворониной? В этом необходимо разобраться, и особенно сейчас, когда она начала свою вторую жизнь, теперь уже на экране, в одноименном кинофильме, выпущенном киностудией имени М. Горького (сценарий А. Рыбакова, режиссер И. Анненский), и снова привлекла множество зрителей, горячо заинтересованных ее судьбой.

Много горестного в судьбе Ворониной. Она еще в детстве испытала на себе силу семейного деспотизма. Властная и суро-

Судьба женщины

вая бабушка (ее с удивительной правдивостью играет В. Пашенная) изводит попреками мать Кати, «голь-перекатную», неровню, деревенщину, которую подобрал где-то на барже капитан Воронин. Не может Катя примириться с этим деспотизмом и уходит из дому.

Первое достоинство образа Екатерины Ворониной, созданного молодой артисткой Л. Хитяевой, состоит в том, что это очень русский, национальный и современный характер. Катерина не просит, а требует своего места в любом трудном деле. Вот она еще девчонкой на пароходе, где капитаном ее отец, упорно тянется к штурвалу, чтоб вести пароход. Вот в дни войны она энергично трудится в госпитале, вот с институтской кафедры защищает диплом. Вот, наконец, она работает в порту, и тут она опора новаторов, волевой командир производства... Увлеченность, даже одержимость делом, трудом, творчеством — все это убедительно удалось показать Хитяевой в своей героине.

И в личной жизни Екатерина Воронина не ищет легких дорог, не поддается дешевым соблазнам, не довольствуется иллюзией счастья. И счастье ей нужно, пусть трудное, но большое и подлинное. Так случилось, что в дни войны танкист Мостовой, прибывший с фронта и снова туда отправляющийся, увлек Катю своим живописным панибратством со смертью. И цельная натура Кати приняла это увлечение за любовь. А человек, ее вызвавший, оказался мелким (может быть, даже чересчур мелким по вине актера В. Медведова, играющего Мостового совсем пустым красавцем), и Катя получила первый горький жизненный урок. Она поняла: нельзя считать прекрасным то, что хорошо только по видимости...

Да, очень сложно иногда складывается жизнь. Именно такой оказалась история любви Леднева и Кати. Враждующая на служебном поприще, они полюбили друг друга. Катя отчасти была причиной того, что Леднев, человек внутренне равнодушный (может быть, чрезмерно равнодушный по вине актера Н. Малищевского) к людям, к делу, к новаторской инициативе, снят с работы. С величайшей сдержанностью относилась Катя к ухаживаниям Леднева, пока он

был ее начальником. Но вот, когда он снят, повержен, полон раскаяния, она почувствовала всю силу своей горячей любви к нему. Это и есть выстраданное, подлинное чувство. А если это так, люди будут взаимно обогащать друг друга и оба тянуться ввысь.

Разве нет не только в трудах и делах, но и в чувствах Ворониной прямоты, честности, благородства души нашего очень современного человека? Шедрое и широкое сердце Екатерины и строгость ее моральных принципов, которые формирует жизнь на наших глазах, — вот что привлекло и взволновало зрителей в этой картине.

Поэзия труда и поэзия чувств, заложенные в сценарии, нашли своего художника в операторе Игоре Шатрове. Он превосходно снял не только чудесную природу волжских просторов, всегда включенную в действие, дополняющую и раскрывающую чувства героев, но и самих героев. И так, что нам о многом рассказывают их глаза, жесты, движения, манера ходить и разговаривать. Искусству оператора картина обязана доброй половиной своего успеха.

Конечно же, в этом фильме есть недостатки. По временам ощущается неровность, искусственность диалогов, прямолинейность в обрисовке характеров героев — я уже говорил о сладковатой картинности Мостового, о несколько чрезмерной душевной расслабленности Леднева... Но это недостатки — мало приметные, потому что даже в эпизодах фильма есть роли, сделанные с большим мастерством и знанием жизни. Такими же, как они показаны в романе, предстают перед нами Сутырин (М. Ульянов), Ирина (А. Шпринк), Дуся Ошуркова (Н. Мордюкова), Соня (М. Лифанова), Елисеев (А. Пелевин). Эти персонажи помогают воссоздать атмосферу жизни, на фоне которой разворачивается главное повествование.

В судьбе одной женщины отразилось то, что волнует многих. Не назидательные сентенции, а сам строй событий, их живое течение приводят зрителей к выводу — путь к большому личному счастью невозможен без верности долгу, чести, морали, без непреклонной оценки человека по тем новым нравственным принципам, которые уже сложились в нашей советской жизни.

В. МИХАЙЛОВ

Литературный газет 4 VI. 57